

в борьбе „с гордыми проектами молодых народов, сербов и болгар“, с „ростом могущества итальянских республик“ и, наконец, с грозными полчищами османов. Лишенная своих владений и необходимых средств сопротивления, раздираемая гражданскими и религиозными войнами, Византия была не в силах противостоять завоеванию османов, хотя ее агония длилась еще около века. Историческая миссия Византии была закончена (стр. 10).

С подобной периодизацией истории Византии ни в коем случае нельзя согласиться. В основу ее положены чисто внешние факторы, в то время как единственно правильным критерием периодизации истории Византии может быть лишь эволюция ее социально-экономических отношений, т. е. становление, развитие и, наконец, разложение феодализма в Византии, иначе говоря, этапы развития самой феодальной формации, в рамках которой протекает византийская история.

Неверный принцип периодизации византийской истории связан у Л. Брейе с преувеличением значения географического фактора в истории Византии. Нет сомнения, что природные условия, географическая среда играли известную роль в истории Византии, но не они определили ее историческую судьбу. „Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является *определяющим* влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды“.¹

Ложный принцип периодизации, выдвинутый Л. Брейе, создал для византийской истории совершенно искусственное деление, а тем самым определил и неверное изображение хода ее исторического развития.

Далее, одним из важнейших вопросов истории Византии является вопрос о причинах устойчивости Византийской империи, которые обеспечили ей существование еще в течение 1000 лет после падения империи на Западе. Этот вопрос долгое время оставался загадкой для бужуазных ученых, однако в настоящее время он уже нашел свое научное разрешение в трудах советских византистов. Между тем для Л. Брейе он, по видимому, остается загадкой еще и по сей день.

Во-первых, всю проблему судеб Западной и Восточной империи он сводит к чисто внешнему явлению — к нашествию варваров.

¹ История ВКП(б). Краткий курс, изд. 1938 г., стр. 113.